

В диссертационный совет 02.1.002.004,
созданный на базе ФГНИУ «Институт
законодательства и сравнительного
правоведения при Правительстве
Российской Федерации»
(117218, г. Москва,
ул. Большая Черемушкинская, д. 34)

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

**Варламовой Аллы Николаевны на диссертацию
Звоновой Арины Альбертовны на тему:
«Недобросовестность в конкурентных способах заключения
договора», представленную на соискание ученой степени
кандидата юридических наук по специальности: 5.1.3. Частно-
правовые (цивилистические) науки**

Диссертация А.А. Звоновой представляет собой комплексное исследование теоретических и прикладных аспектов недобросовестности в конкурентных способах заключения договора как отдельной категории гражданского права.

Актуальность выбранной диссертантом темы исследования подтверждается наличием неразрешенных законодательных коллизий, проблем правоприменительной практики и доктринальных противоречий относительно сущности недобросовестности как таковой, а главное – недобросовестности и ее проявлениям в сфере конкурентных способов заключения договора. На сегодняшний день вопрос о правовой природе и особенностях недобросовестности в указанной сфере с учетом современных правовых реалий в достаточной мере не исследован.

Сформулированная диссертантом **цель исследования**, заключающаяся в разработке целостной теоретической конструкции недобросовестности в контексте конкурентных способов заключения договоров, достигнута, а **задачи** решены, основными из которых являются определение специфики

категории недобросовестности применительно к сфере конкурентных способов заключения договора; характеристика основных элементов состава такого правонарушения как недобросовестность в конкурентных способах заключения договора; выделение форматов недобросовестного поведения участников в ходе заключения договора конкурентным способом, степень вреда и последствия такого поведения; выявление возможных способов защиты прав добросовестных лиц в конкурентных способах заключения договоров; анализ состояния правового регулирования недобросовестности в конкурентных способах заключения договора в Российской Федерации, определение оптимальной для российского правопорядка модель правового регулирования этого явления.

Новизна и теоретическая значимость диссертации выражаются в исследовании различных вариантов проявления недобросовестности, а также обосновании неблагоприятных гражданско-правовых последствий, возникающих в результате недобросовестного поведения данной сфере, к которым автор относит последствия как имущественного, так и неимущественного характера.

Заслуживает внимания и поддержки проведенный автором анализ содержания понятия «недобросовестное поведение в сфере конкурентных способов заключения договора», на основе которого аргументирована необходимость выделения данной категории в самостоятельный вид гражданских правонарушений и одновременно предложена возможная формулировка данного понятия, учитывающая авторский подход к его признакам.

Теоретическую основу исследования составил большой объем трудов видных цивилистов советского периода и современных ученых, что позволило автору сформулировать собственное мнение об особенностях недобросовестности как таковой и недобросовестном поведении при заключении договора конкурентным способом, в частности. Представляется правильным решение вопроса об особом положении категории

«недобросовестного поведения в конкурентных способах заключения договора», отличного от более изученной и более проработанной с точки зрения права категории «недобросовестной конкуренции».

Изложение материала представляется логически обоснованным. Диссертация содержит введение, три главы, включающие в себя параграфы, заключение, список использованных источников.

В **первой главе** диссертации автор проводит глубокий анализ феномена недобросовестного поведения, закладывая фундамент для всего последующего исследования. Анализ опирается на сравнительно-правовой метод, позволяющий автору сравнить и сопоставить принципы разумности, добросовестности и справедливости. Результатом этого системного исследования становится вывод о самостоятельности каждого из этих принципов, несмотря на их тесную взаимосвязь (стр. 35). При этом автор справедливо подчеркивает главенствующую роль принципа добросовестности в триаде (стр. 39), акцентируя внимание на его этических аспектах и влиянии на взаимодействие сторон в любых правоотношениях (стр. 40).

Заслуживает особого внимания подход автора к исследованию смежных с недобросовестностью понятий. Автор выходит за рамки узкоцивилистического подхода, рассматривая эти понятия в контексте общей теории права и уголовного права. Такой междисциплинарный подход позволяет получить более полную и объективную картину. Автор подробно анализирует такие понятия, как «злоупотребление правом» (стр. 50), «виновность» (стр. 54), «неправомерность» (стр. 51) и «незаконность» (стр. 51), демонстрируя их взаимосвязь с недобросовестностью и различия в юридической квалификации. Сравнение понятий позволяет автору избежать подмены одних терминов другими и чётко обозначить специфику недобросовестного поведения.

Следует положительно оценить авторский взгляд на недобросовестность в сфере конкурентных способов заключения договоров, рассматриваемую как

самостоятельный вид правонарушения, обладающий своими специфическими признаками. Автор не просто констатирует существование таких правонарушений, а четко определяет их состав, выделяя необходимые и достаточные признаки для квалификации действий как недобросовестных.

Автор детально описывает доктринальные подходы к понятию «недобросовестность», подчеркивая существующую правовую неопределенность в отношении определения недобросовестного поведения в рамках конкретных процедур торгов и различие между таким поведением и другими гражданско-правовыми правонарушениями.

Заслуживает поддержки сформулированная автором классификация проявлений недобросовестности в конкурентных способах заключения договоров на два основных типа: согласованная и единоличная недобросовестность (стр. 68). Разделение позволяет отличать коллективные действия, направленные на искажение результатов торгов, от действий отдельных участников, преследующих личную выгоду, что имеет важное значение для применения различных последствий. Автор обосновывает свою классификацию, приводя аргументы в пользу её практической применимости и научной обоснованности.

Глава вторая посвящена изучению форматов, в которых может быть реализовано гражданско-правовое правонарушение в виде недобросовестного поведения участников конкурентных способов заключения договора.

Автор подробно и последовательно исследует возможные форматы недобросовестности на торгах (картельный сговор на торгах и иные виды сговоров в рамках конкурентных способов заключения договора, использование специальных технических средств участником конкурентного способа, иные форматы недобросовестного поведения), приводит различные дискуссионные точки зрения об их составе, содержании, вариантах квалификации и последствиях.

При этом в исследовании обозначен собственный подход соискателя к совокупности необходимых и достаточных признаков, характеризующих

поведение участника конкурентного способа в качестве правонарушения и позволяющих определить формат такого правонарушения. Сформулировано авторское понимание системы форматов недобросовестного поведения участников конкурентных способов, представляющее безусловный интерес.

Следует поддержать позицию автора относительно использования специальных технических средств в условиях стремительно развивающейся цифровой среды. Автор справедливо указывает, что само по себе использование таких средств не может рассматриваться как правонарушение или ущемление интересов других участников (стр. 139). Напротив, государство должно создавать условия для равного доступа к современным технологиям, обеспечивая прозрачность и конкурентность торгов. Тем самым подчеркивается необходимость более тонкого подхода к оценке действий участников торгов в цифровой среде, учитывая динамичное развитие технологий и появление новых возможностей для реализации недобросовестного поведения.

Третья глава диссертационного исследования углубляется в анализ специфических негативных последствий недобросовестного поведения участников конкурентных способов заключения договоров. В центре внимания находятся три ключевых аспекта: удержание задатка, внесение в реестр недобросовестных участников и признание торгов недействительными. Особый интерес представляет авторское исследование механизма удержания задатка как специфического гражданско-правового последствия имущественного характера (стр. 141). Автор детально рассматривает его не только как меру воздействия на нарушителя, но и как действенный инструмент защиты прав организатора конкурентного способа. Разбирается, как данная мера способствует предотвращению недобросовестного поведения в будущем и стимулирует участников к соблюдению правил. Более того, анализируется эффективность удержания задатка в различных ситуациях, рассматриваются нюансы его применения в зависимости от нарушения и конкретных обстоятельств дела. Приводятся примеры судебной и антимонопольной

практики, демонстрирующие как успешное, так и неудачное применение данной меры, а также анализируются возможные риски, связанные с её применением.

Помимо этого, автор предлагает новаторское решение, заключающееся в законодательном закреплении права участников конкурентных способов на компенсацию за нарушение права на чистую конкуренцию (стр. 154).

Заслуживает отдельного внимания анализ автором существующих механизмов ведения реестров недобросовестных участников конкурентных способов. Автор справедливо указывает на их квазиадминистративный характер и подчеркивает их значимость как инструмента защиты прав в гражданском обороте (стр. 156, 157). Однако критикуется отсутствие системного подхода к правовому регулированию этих реестров, отмечается неоднородность их структуры и функционирования, что создает проблемы для участников и затрудняет применение указанных механизмов. Автор обосновывает необходимость стандартизации и унификации этих реестров, предлагая конкретные шаги по их совершенствованию.

В своей работе автор демонстрирует высокий уровень методологической подготовки, эффективно используя общенаучные, частнонаучные и специально-юридические методы исследования. Сравнительно-правовой метод позволил автору проанализировать различные модели правовой регламентации недобросовестного поведения в конкурентной среде в зарубежной и международной практике, что позволило предложить рекомендации по совершенствованию российского законодательства. Метод правового моделирования был использован для поиска оптимальной модели защиты добросовестных участников от недобросовестного поведения в процессе проведения торгов. Автор моделирует различные сценарии развития событий и предлагает наиболее эффективные правовые механизмы для решения возникших проблем.

В работе широко использованы материалы судебной практики и практики антимонопольного органа.

А.А. Звонова предлагает конкретные меры по совершенствованию нормативно-правового регулирования недобросовестности в сфере конкурентных способов заключения договора. Так, она формулирует авторский вариант дефиниции недобросовестности при заключении договора конкурентным способом, обосновывает необходимость рассматривать недобросовестное поведение в данной сфере как самостоятельный вид правонарушения, выделяет форматы такого поведения и предлагает авторский подход к систематизации специальных неблагоприятных гражданско-правовых последствий за подобные действия.

Суммируя вышеизложенное отметим, что в диссертации А.А. Звоновой содержится ряд обоснованных научных и практических выводов и предложений, которые могут быть использованы при совершенствовании действующего законодательства, правоприменительной практики, а также в процессе преподавания гражданского, предпринимательского, конкурентного права в высших учебных заведениях юридического профиля.

Личный вклад автора состоит в непосредственном получении исходных данных и их самостоятельном критическом анализе, формулировании собственных аналитических выводов, апробации итогов исследования, подготовке научных публикаций, отражающих основные проблемы и результаты выполненной работы. В ходе исследования автор приходит к самостоятельным выводам, большинство из которых, с моей точки зрения, следует поддержать.

Однако в диссертации, как и в любом научном исследовании, имеются дискуссионные вопросы, некоторые из которых могут быть освещены в ходе публичной защиты. Ответы на некоторые мои замечания могут способствовать развитию научной доктрины в сфере законодательства о конкуренции.

1. В своем исследовании автор убедительно демонстрирует, что применение аукционных роботов приносит множество преимуществ (стр. 114). В то же время в диссертации отмечается, что зачастую аукционные

роботы становятся инструментом для осуществления антиконкурентных соглашений и стратегий в руках недобросовестных участников конкурентных способов заключения договора (стр. 115).

Определенные следы цифровых сговоров на торгах позволяет отслеживать автоматизированная программа «Большой цифровой кот» (с. 120), но данная система ограничена в своей функциональности: она не охватывает большинство видов торгов и сосредоточена исключительно на выявлении картельных сговоров в рамках государственных закупок.

В положении на защиту № 5 автор заявляет о необходимости модернизации существующего программного обеспечения, чтобы оно могло не только выявлять сговоры, но и распознавать другие форматы недобросовестности, которые могут быть реализованы в процессе торгов. Это предложение заслуживает поддержки, поскольку современные реалии требуют более комплексного подхода к проблеме недобросовестного поведения при заключении договора конкурентным способом.

Однако возникает ряд вопросов:

– следует ли ограничивать использование аукционных роботов только теми программами, которые встроены в электронные торговые площадки, или же полностью запрещать их применение до тех пор, пока антимонопольные органы не разработают эффективные решения для обозначенных проблем?

– имеет ли смысл создание единого реестра аукционных роботов, разрешенных к применению?

– необходима ли разработка «стандартов прозрачности» для аукционных роботов?

2. Автором высказывается позиция, что картельный сговор на торгах не является разновидностью картеля на товарных рынках. По мнению автора, это нетождественные категории, требующие разного подхода в понимании, регулировании и правоприменении.

В обосновании своей позиции автор отмечает, что товарный рынок – это сфера обращения товара, а торги являются одним из способов поиска

контрагента. Не отрицая того факта, что товарный рынок есть сфера обращения товара, а торги – способ поиска контрагента, на наш взгляд, это не подтверждает вышеизложенную позицию автора о различии картельного сговора на торгах и картеля на товарных рынках. При заключении договоров и поисках контрагентов применяются различные правовые механизмы. Это могут быть торги, продажа через торговые сети, цифровые платформы, иные варианты поиска контрагента. Применяться данные способы могут на различных товарных рынках и они учитываются при определении продуктовых и географических границ данных рынков. Каким образом продажа товаров путем применения различных способов влияет на определение продуктовых и географических границы, насколько возможно включить в одни и те же товарные рынки товары, приобретаемые различными способами – это другой вопрос, весьма непростой. Но в целом специфика продажи на торгах вряд ли может приводить к тому, что горизонтальный сговор на торгах не является разновидностью картельного соглашения на товарных рынках.

Другой вопрос в том, что несомненно антиконкурентные соглашения на торгах, которые имеют место на практике, могут быть намного разнообразнее того картеля на торгах, о которых идет речь в пп.2 п.1 статьи 11 Закона о защите конкуренции. И здесь несомненный интерес представляет анализ, проведенный автором, в части сторон подобного соглашения и сути договоренностей.

3. Диссертант предлагает запрет на недобросовестное поведение в конкурентных способах заключения договора рассматривать как запрет *per se*. В действующем законодательстве на все картели распространяется принцип *per se* - отсутствие необходимости специально доказывать вред конкуренции при наличии признаков самого действия, применительно к торгам – повышение, снижение и поддержание цен на торгах. Однако недобросовестное поведение в конкурентных способах заключения договора охватывает значительно больше видов деяний, нежели те, которые подпадают

под картель пп.2 п. 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции. Можно ли на все данные деяния распространять принцип *per se*? Полагаем, что такой подход вряд ли будет способствовать развитию рыночных отношений и защите прав хозяйствующих субъектов. При этом некоторые виды недобросовестного поведения при заключении договора вообще могут не иметь отношения к нарушению правил конкуренции. Действия же, влияющие на конкуренцию, очень разнообразны и применение ко всем им запрета *per se* требует дополнительной аргументации.

Высказанные замечания способствуют научной дискуссии и не снижают сделанной ранее положительной оценки диссертации А.А. Звоновой.

Диссертант привела немало интересных суждений по теме диссертационного исследования, что позволило ей сформулировать теоретические положения, которые являются основой современного научного подхода к категории недобросовестности в конкурентных способах заключения договора. Данная задача имеет существенное значение для науки гражданского права.

Основное содержание диссертации отражено в трех научных статьях соискателя в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ для публикации основных научных результатов диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук, и в автореферате.

Все вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что диссертационное исследование Звоновой Арины Альбертовны на тему «Недобросовестность в конкурентных способах заключения договора», отвечает требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук в соответствии с Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842, а его автор – Звонова Арина

Альбертовна заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата юридических наук по специальности: 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

Официальный оппонент:

Доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры правовой информатики, информационного и цифрового права Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Варламова Алла Николаевна

«09» сентября 2025 г.

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация: 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

Адрес места работы:

119991, ГСП-1, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 13 (14-й учебный корпус)

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», юридический факультет, кафедра правовой информатики, информационного и цифрового права, тел. +7 (499) 706-00-60; Электронная почта: Digital.law@law.msu.ru;

Сайт: <https://www.law.msu.ru/>

